

НАУКИ О КУЛЬТУРЕ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ

Романенкова Ю.В.,

Институт проблем современного искусства

Академии Искусств Украины

В последнее время преподавание учебных дисциплин культурологического цикла в ВУЗах сопряжено с целым рядом трудностей, вызванных спецификой требований кредитно-модульной системы. Присоединение ряда стран постсоветского пространства, в том числе и Украины, к Болонскому процессу предполагает реформирование системы образования в целом. Однако если раньше в бывшем СССР была одна из наиболее крепких, сильных систем образования в мире, то отныне мы стремительно приближаемся к «обетованной и желанной» европейской модели образования, которая становится с каждым днем все неотвратимее. Если в недалеком прошлом любая страна Европы не могла не признать, что студент-второкурсник российского или украинского ВУЗа гораздо лучше подготовлен, чем некоторые обладатели степени Ph.D. в любой области знаний в США или, например, Германии, то сейчас мы семимильными шагами приближаемся к европейской и – еще того хуже – американской системе образования, к соответствующему интеллектуальному уровню. Взять из этих систем все лучшее у нас пока не получается. То есть предоставить нашим студентам возможность ежедневно пользоваться аудиториями, оснащенными современной компьютерной техникой и выходом в Интернет (а не показывать их только гостям ВУЗов в качестве наших достижений), учебные лаборатории с серьезной информационной базой в виде библиотек, право по окончании учебного года проходить практику за рубежом, иметь доступ к фондам библиотек разных стран – это та самая «американская мечта», которую мы

холодим и лелеем, но воплотить в жизнь можем только на бумаге. Разумеется, подготовка специалистов в каждой области знаний сопряжена со многими проблемами, но особенно остро чувствуют на себе прорехи в нашей материальной базе студенты-гуманитарии. Немецкий или американский студент (систему образования которых мы берем на вооружение ныне), изучающий, например, творчество Гомера, может летние каникулы провести в Греции, заехать оттуда в Турцию, познакомиться с ландшафтами Гиссарлыка, посидеть в библиотеке Афин и т.д. А наш студент может только посмотреть на портрет Софьи Энгастроменос в уборе Елены Прекрасной и на фотографии, сделанные в Греции и Турции его иностранными коллегами. При этом студенты зарубежных стран узнают о существовании что Гомера, что Шлимана, а заодно и о смысловой связи между ними намного позже, поражаясь эрудированности наших первокурсников, для которых беседа с западной профессурой о Гомере не вызывает затруднений, что порождает восторг у преподавателей зарубежных стран. Конечно, сейчас существуют и способы поддержки нашей юной интеллектуальной элиты – конкурсы, именные стипендии, гранты. Но это лишь капля в море, и для того, чтобы эта капля попала именно на то пересохшее поле, которое потенциально может дать всходы, нужно очень потрудиться и не всегда такими методами, которые рождают желание бороться за свое светлое будущее.

Конечно, такая цепь рассуждений может привести к гораздо более глубоким выводам: к утверждению о том, что причина всех бед образования – в плохом его финансировании. И это будет верно, но слишком глобально и размыто. Каждая микропроблема имеет микропричину, пусть соединенную корнем с основной, но собственную.

Наше современное образование грозит вписаться в четкую схему, в которой есть несколько глобальных «бед», бороться с которыми очень сложно, прежде всего потому, что мы часто эти беды воспринимаем как

блага. Проблема №1 – кредитно-модульная система в нашем ее видении, а точнее, один из ее компонентов – тестовая форма контроля знаний студента. Чиновники от образования объясняют ее необходимость очень убедительно: это лишает студента опасений того, что его «срежут» на экзамене, что сработает «человеческий фактор». Поэтому внедрение кредитно-модульной системы называют ударом по коррупции в сфере образования. Однако, бить тестовой формой контроля знаний по коррупции в сфере отечественного образования – все равно, что деревянным топориком рубить голову трехглавому дракону, пока две другие головы ухмыляются тщетности попыток.

Студент контрактной формы обучения действует еще проще. Он заранее оплатил все: и обучение, и книги, которыми его должны обеспечить, и пользование компьютерной техникой, и поездки на стажировку, и зачеты, и экзамены, и тесты, и пересдачи, а заодно и диплом, лучше – красный. Он прекрасно знает свои права, он уже не опутан колючей проволокой страха при их защите, в существовании которой часто обвиняют систему образования советских времен. Но только если «советский» студент знал, но боялся отстаивать свои права, зато отлично знал обязанности, то студент постсоветский права знает и защищает отлично, но об обязанностях забывает. Собственно, забывать об обязанностях – сейчас это одно из прав. И чаще это происходит как раз со студентами-контрактниками. Вот это и есть проблема №2 современного образования.

В целом современное студенчество довольно прагматично и рационально. Лет 10-15 назад студенту и в голову бы не пришло, что конспект можно одолживать однокурсникам за деньги и устроить из этого неплохой бизнес. А одалживающий, вернее, покупающий этот конспект во имя спасения от академ. задолженности, не садится по старинке его переписывать, запоминая хоть что-то из написанного. Ныне и этот процесс

переписывания ни к чему, мы позаботились о том, чтобы все было на благо студента, чтобы машина решала все проблемы человека – наконец, воплотилась в жизнь утопия 1950-х годов. Рефераты скачиваем из «Интернета», курсовые заказываем в существующих специально для этого фирмах, конспекты «множим» при помощи ксерокса, а сдаем экзамен в форме теста.

Модель образования, направленная на узкую специализацию и микеланджеловский метод отсечения всего ненужного от гранитной глыбы знаний, приживается очень быстро. Кредитно-модульная система – мощная база для нового образования. Наши студенты, подобно свифтовскому Глюму, с завидной скоростью забывают весь тот опыт, который накапливался предшествующими поколениями. Они очень избирательно подходят к процессу накопления знаний. На еще неокрепшие умы студентов младших курсов, как пьянящий напиток, действует эта система, полная парадоксов. Возможно, одна из причин сложного ее вживления в ткань нашего образования в том, что у нас есть собственный многолетний опыт, который мы привыкли (и небезосновательно) считать положительным. Ведь не зря специалисты с еще «советской системой образования» так ценятся во всех странах мира. Особенно сложно приходится адаптировать эту систему к творческим дисциплинам, среди которых и культурологические. Особыми проблемами наполнился процесс постижения студентами основ культурологии, истории мировой культуры, истории искусств в связи с появлением кредитно-модульной системы. И больше сложностей возникает у преподавателей, чем у студенчества, для которого пассивность усвоения минимума знаний в рамках необходимого для позитивной оценки – благо. С одной стороны, все направлено на благо студента: нет предвзятого отношения преподавателя, баллы подсчитываются не независимо от симпатий и антипатий, все зависит от языка цифр. Основой является самостоятельная работа студента, что

требует у него значительного приложения сил, общение с преподавателем чрезвычайно ограничено, все направлено на самосовершенствование студента, его работу с литературой и т.д. А форма контроля зачастую – тот самый тест. Далеко не всегда студент будет заниматься «самосъедением» – постигать все оттенки философской мысли, специфику художественного языка или особенности литературного стиля. Ведь можно и погадать. Студент плывет по течению – он предоставлен воле случая, зачем морить себя книжной болезнью, если результат (в цифрах) у везучего лентяя нередко бывает выше, чем у изнурявшего себя в библиотеке фаната своей будущей профессии? Он выбирает правильный ответ из 3-4 предложенных, напрочь игнорируя мыслительный процесс. «Русская рулетка», надежда на русское «авось», можно назвать, как угодно. Проведенные эксперименты дают серьезную почву для размышлений: часть студентов, которым предлагались тесты по той или иной дисциплине (особенно – гуманитарного блока), вообще не открывали ни одной книги по изучаемым темам, т.е. пришли на тестирование «с чистого листа». Но, тем не менее, получили положительный результат. И экзаменатор ничего не может поделать, кроме как просто знать: это воля случая, процессы накопления знаний студентами кардинально различны, а результаты зачастую одинаковые. Более того, можно сказать и так: эта форма приносит облегчение и самому преподавателю – ведь тестирование происходит преимущественно за компьютером, который сразу дает результат, лишая преподавателя необходимости подсчитывать баллы вручную.

Тестовая форма контроля знаний студента позволяет провести четкую дифференциацию на тех, кто пришел в ВУЗ за знаниями, и тех, целью которых является диплом. Первая категория может прийти на зачет или экзамен, модульную контрольную работу, едва пролистав конспект (при этом зачастую чужой). И при малейшей доле везения такой студент

попросту угадывает тот минимум правильных ответов, который необходим для позитивной оценки. И, к сожалению, таких будущих «специалистов» большинство. Они, подобно доктору из Ноттингемшира того же Свифта, читают только специализированную литературу, и думают исключительно о том, чтобы заработать необходимое количество баллов, но не более того. Эта модель явно ущербна. Наличие вариантов ответов на вопросы теста уже атрофирует необходимость студента мыслить. Креативное, образное, ассоциативное, мышление становится чем-то вроде атоизма. Особенно парадоксально воспринимается тестирование по творческим дисциплинам, которые вообще не предполагают такой формы контроля знаний. Можно тестировать студента на знание основных произведений композиторов или художников, но как заставить его объяснить, проанализировать и почувствовать звук в музыке, цвет в живописи, значение ритма в графике, оценивая его знания при помощи теста? Студенты уверенно, с ужасающими темпами разучиваются говорить и писать – они лишь ставят «А», «Б», «В» напротив верных ответов на вопросы теста. Рассуждать, спорить, читать – все это уже не нужно. Рефераты и курсовые большинство студентов разучились писать с появлением сети Интернет, откуда можно «скачать» работу на любую тему. Всеобщее виртуальное благо превратилось во всеобщее же интеллектуальное зло, которое лишает возможности самостоятельно мыслить тех, кто еще не может пользоваться этим благом осознанно, воспринимая его не как носитель информации, а как заменитель мыслительного процесса.

Если не учитывать все эти особенности при реформировании образования и выборе наиболее оптимальных форм контроля знаний студента, можно будет опасаться, что к нашим дипломам за рубежом будут продолжать относиться так же, как и к нашим денежным единицам, т.е. как к обычной бумаге. Пока мы выбираем между советской и американской системами образования, не имея промежуточной, относиться к обеим

нужно с осторожностью. Конечно, все вышеизложенное отнюдь не является попыткой реабилитации советской системы в целом, забвением «железного занавеса» и «колючей проволоки», которые привели к отставанию в культурной сфере и изоляции нашей культурной элиты на многие годы. В данном случае речь лишь об уровне образования, который неоспорим.

Невозможно вживить чужеродную западную ткань в свой организм, предварительно не подготовив его для этого, не проведя курс его адаптации к новшествам, а главное – не проведя селекцию, не отсекая все лишнее и негативное. В приведенной схеме собраны и немного гипертрофированы все те подходы, которые действуют ныне, но далеко не всегда эти проблемы затрагивают тлением все поколение сегодняшних первокурсников. И сейчас есть студенты, которые «по старинке» занимаются, выбирая между библиотекой и дискотеккой, читают, спорят, ездят по библиотекам, ходят по музеям и т.д., которые достаточно крепки для того, чтобы их не разрушила никакая новая система. Они в состоянии для себя сознательно сделать выбор. Но неоспоримо и то, что процент таких студентов с каждым днем все меньше.

Использованные источники:

1. *Взаимодействие* языков и культур: русский язык в культурно-коммуникативном пространстве новой Европы: сб. науч. ст. Вып. 1/ под ред. Ю. Прохорова. – Рига, изд-во БРИ, 2005. – 476 с.
2. *Лингвистические* и методические аспекты системных отношений единиц языка и речи: Материалы X юбилейной международной научной конференции «Пушкинские чтения» (6 июня 2005 г.) / Сост и отв. Ред. Н. Е. Синичкина. – СПб.: САГА, 2005. – 528 с.

3. *Философское осмысление социально-экономических проблем:* междунар. Сб. науч. тр. Вып. 10/ под ред. В. Е. Давидовича, Е. Ю. Леонтьевой / ВолГТУ. – Волгоград, 2006. – 496 с.

4. *Cogito.* Альманах истории идей.: НМЦ «Логос». – Ростов-н/Д., 2006. – 496 с.